
Когда я снова научилась жить
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Михаил Гаспарян

Когда я снова научилась жить

«Автор»
2026

Гаспарян М.

Когда я снова научилась жить / М. Гаспарян — «Автор», 2026

Она сбежала от мужчины, который превратил её жизнь в кошмар. Казалось, самое страшное осталось позади: новая работа, собственная квартира и Роман, рядом с которым Женя снова учится любить и доверять.Но прошлое не отпускает так легко. Когда Женя узнаёт, что беременна, человек, от которого она скрывалась, находит её.Он пришёл за ответами. Только Женя знает тайну, которая может превратить его возвращение в смертельную угрозу.Сможет ли она сохранить новую жизнь, когда прошлое уже стоит на пороге?

© Гаспарян М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Михаил Гаспарян
Когда я снова научилась жить

Глава 1

Глава 1. Побег

Евгения научилась узнавать настроение Михаила раньше, чем он успевал открыть рот. Иногда ей хватало звука шагов на лестнице. Иногда — того, как поворачивался ключ в замке: резко, с таким нажимом, будто даже дверь была виновата в том, что ему пришлось возвращаться домой. По этим мелочам она уже могла понять, каким будет вечер. Можно ли спокойно спросить, как прошёл день, стоит ли рассказывать о своих планах или лучше вообще не попадаться ему на глаза.

Со временем она научилась замечать всё. Как Михаил бросает ключи на тумбочку. Как ставит чашку на стол. Как долго молчит, прежде чем ответить на самый простой вопрос. Его настроение могло измениться из-за мелочи, которую Евгения даже не успевала заметить: не так посмотрела, не тем тоном ответила, слишком долго разговаривала по телефону, забыла купить что-то по дороге домой. Иногда она пыталась объяснить, что ничего плохого не имела в виду. Иногда извинялась, даже не понимая, за что именно. А иногда просто молчала и ждала, когда всё закончится.

Раньше ей казалось, что близость и означает знать человека до мелочей. Понимать его без слов, улавливать настроение, чувствовать, когда ему нужна поддержка, а когда лучше оставить его в покое. Она гордилась тем, что знает Михаила так хорошо. Ей казалось, что между ними есть особая связь, которую невозможно объяснить постороннему человеку. Теперь она понимала, насколько легко перепутать любовь с постоянным ожиданием чужой реакции.

Михаил не всегда был таким. По крайней мере, Евгения не сразу поняла, что именно меняется. В начале отношений он мог быть внимательным, смешным, заботливым. Запоминал, что она любит, замечал, когда она устаёт, приезжал за ней поздно вечером, даже если ему самому приходилось рано вставать. Он умел смотреть так, что Евгения чувствовала себя единственным человеком в комнате. Рядом с ним она могла смеяться до слёз, строить планы, говорить о будущем и верить, что у них действительно всё получится.

Первые странности она объясняла усталостью, работой, сложным характером. Когда Михаил сердился из-за её встреч с друзьями, она решила, что ему не хватает внимания. Когда он начал спрашивать, где она находится и почему не отвечает на сообщения, убеждала себя, что он просто переживает. Когда в его словах появились насмешки над её внешностью, привычками и знакомыми, ей казалось, что это обычные ссоры, которые бывают у всех пар.

Потом объяснения стали частью её повседневной жизни. Она объясняла его поведение друзьям, объясняла его самой себе и постепенно перестала замечать, сколько сил уходит на то, чтобы просто прожить обычный день.

Самое страшное было не в том, что Михаил иногда кричал. К крикам она тоже привыкла, хотя каждый раз внутри всё сжималось. Страшнее было то, что она больше не чувствовала себя хозяйкой собственной жизни. Она заранее обдумывала каждую фразу, мысленно репетировала разговоры, старалась не совершать даже тех поступков, которые раньше казались совершенно естественными. Иногда ловила себя на том, что смотрит на Михаила и пытается угадать не то, что он чувствует, а то, что он может сделать.

Михаилу было около тридцати шести. Он был широкоплечим, полным мужчиной с тяжёлым животом и массивной шеей. Волосы заметно поредели, открывая почти лысую макушку, по бокам оставались короткие тёмно-русые пряди. Небрежная борода, в которой уже сереб-

рилась седина, подчёркивала широкое лицо с полными щеками и тяжёлой нижней челюстью. Кожа была грубой, с крупными порами и следами постоянной усталости. Он редко заботился о том, как выглядит: носил выцветшие футболки, старые джинсы, растянутые толстовки и рабочие куртки, давно потерявшие форму.

Михаил много лет проработал на тяжёлом производстве. Его руки были крупными, с огрубевшей кожей и короткими ногтями. В движениях сохранялась привычная физическая сила человека, который привык работать с тяжёлыми предметами. Он не был спортивным или подтянутым, но рядом с ним всегда чувствовалась телесная тяжесть. Когда Михаил приближался к Евгении во время ссоры, ей казалось, что свободного места в комнате становится меньше.

При посторонних он умел быть вполне обычным. Мог спокойно разговаривать, шутить, обсуждать работу и производить впечатление человека, который ничем не отличается от десятков других мужчин. Но дома его лицо менялось. Губы сжимались, челюсть напрягалась, взгляд становился неподвижным. Иногда он даже не повышал голос, а Евгения уже понимала, что лучше не спорить.

Когда они ссорились, Михаил мог быть жестоким не только словами. Он хватал её за руку, преграждал дорогу, не давал выйти из комнаты, а потом говорил, что сам не понимает, что на него нашло. После он успокаивался, становился мягче, мог обнять её и уверять, что она сама довела его до такого состояния. Евгения хотела верить, что это не настоящий он. Что человек, которого она любила, всё ещё где-то внутри, просто иногда теряет контроль.

Она цеплялась за хорошие дни. За случайные объятия, за редкие вечера без ссор, за моменты, когда Михаил снова становился тем мужчиной, в которого она когда-то влюбилась. В такие дни ей казалось, что всё можно исправить. Что ещё немного терпения, ещё один разговор, ещё одна попытка — и они вернутся к тому, какими были раньше.

Но хорошие дни не отменяли плохих. Они лишь давали ей повод остаться.

В какой-то момент Евгения перестала рассказывать друзьям о том, что происходит дома. Не хотела слышать вопросы, на которые сама не знала ответа. Не хотела видеть, как меняются их лица, когда они замечают очередную странность в её поведении. Она научилась улыбаться и отвечать, что всё нормально. Научилась менять тему, если разговор становился слишком личным. Научилась скрывать усталость и делать вид, что синяки, если они появлялись, никак не связаны с Михаилом.

Самое неприятное заключалось в том, что иногда ей действительно казалось, будто всё нормально. Она могла проснуться утром, приготовить кофе, посмотреть в окно и вдруг почувствовать обычное спокойствие. А потом услышать шаги в коридоре и снова вспомнить, что даже тишина в её доме никогда не принадлежала ей полностью.

В тот вечер всё началось с телефона.

Евгения сидела на кухне, когда Михаил вернулся с работы. На ней были домашние брюки и свободный серый свитер. Русые волосы длиной чуть ниже плеч она собрала в небрежный хвост, но несколько прядей всё равно выбились у лица. Её серо-зелёные глаза выглядели уставшими. Она собиралась приготовить ужин, потом принять душ и лечь спать пораньше. Обычный вечер, который не требовал от неё ничего, кроме привычной осторожности.

Михаил вошёл в кухню, бросил ключи на стол и посмотрел на её телефон.

— Кто тебе писал?

Евгения подняла глаза.

— Подруга.

— Какая?

— Лена. Мы давно не разговаривали.

— И что ей надо?

— Да ничего особенного. Позвала встретиться на выходных.

Михаил усмехнулся и потянулся к телефону. Евгения успела забрать его первой.

— Ты чего дёргаешься?

— Миша, это мой телефон.

— И что? У тебя от меня секреты появились?

— Нет. Просто я не хочу, чтобы ты читал мою переписку.

Он замер. Несколько секунд смотрел на неё, будто пытался понять, действительно ли она только что осмелилась ему возразить.

— То есть теперь ты мне будешь указывать, что мне можно делать?

— Я не указываю. Я просто прошу оставить мои сообщения в покое.

— Твои сообщения, твои друзья, твоя жизнь. А я у тебя кто тогда?

Евгения почувствовала знакомое напряжение в животе. Она уже знала, куда может привести этот разговор. Раньше попыталась бы объяснить, что любит его, что ничего не скрывает, что встреча с подругой не означает ничего плохого. Сейчас ей хотелось только одного — чтобы вечер закончился без очередной сцены.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.